

Лицо Чэнь Хэ было ещё краснее, чем вчера в пьяном виде, почти багровое, взгляд остекленел. Он знал, что влюблённые делают что-то интимное, но знать и пережить — это разные вещи.

Жемчужина миража не позволяла ему просто спрятать голову и сделать вид, что ничего не произошло.

Теперь Чэнь Хэ не только знал, но и понимал всё лучше, чем Ши Фэн — его взгляд был шире.

Помимо стыдных моментов, были и те, что вызывали у него смущение и неловкость. Он буквально боялся поднять глаза и посмотреть на лицо Ши Фэна.

— Вставай, за ширмой есть горячая вода, хочешь ещё раз искупаться?

Ши Фэн, видя, что Чэнь Хэ не может поднять голову, не подошёл ближе, а просто мягко спросил.

Украдкой взглянув на Ши Фэна, Чэнь Хэ увидел лишь длинные пальцы, лежащие на одеяле, и в голове у него тут же всплыло, как эти руки вчера ласкали его.

Чэнь Хэ чуть не потерял равновесие.

С трудом удерживаясь, он собрался с мыслями и, заговорив, обнаружил, что голос у него хриплый:

— Старший брат, где моя одежда?

Говоря это, он незаметно пытался оттянуть одеяло на себя, чтобы укрыться.

Ши Фэн был удивлён, он не ожидал, что Чэнь Хэ будет так смущён.

На самом деле всё было именно так. Чэнь Хэ изо всех сил пытался прикрыть себя не потому, что боялся, что Ши Фэн увидит, а потому что сам не хотел видеть никаких следов на своём теле, лучше бы даже руки и ноги не было видно, ведь как только он на них смотрел, воспоминания из Жемчужины миража тут же всплывали.

Быть близким с любимым человеком — это одно, но видеть, как ты близок с любимым человеком, было за пределами понимания Чэнь Хэ.

— Старший брат! — Чэнь Хэ, после долгой борьбы, хрипло спросил, — Можно достать ещё одну Жемчужину миража из сокровищницы Достопочтенного Омывающего Меч?

Эту он больше не хотел!

Раздавить, чтобы Ши Фэн уничтожил её с помощью Искусства Уничтожающей Пустоты!!!

Ши Фэн тут же понял. Он не знал, смеяться ли ему или удивляться.

Сегодня, как только прошёл час Инь, и они успешно завершили духовный договор, Чэнь Хэ уже был в полусознательном состоянии, и даже пощёчины не могли его разбудить, он лишь лежал в его объятиях, погружённый в сон. Ши Фэн встал, чтобы помыть их обоих, и Чэнь Хэ даже глазом не повёл.

Боясь, что младшему брату будет некомфортно, он нанёс немного целебного снадобья, чтобы облегчить его состояние, и уложил его спать набок.

Как только Чэнь Хэ проснулся после полудня, Ши Фэн сразу это почувствовал. Входя в комнату, он испытывал некоторое сомнение.

Любовь — это страх потерять.

В конце концов, это Ши Фэн заставил Чэнь Хэ выпить вино. Даже если они оба были согласны, такой поступок мог вызвать недовольство младшего брата, и Ши Фэн боялся, что Чэнь Хэ разозлится, когда поймёт, почему он оказался снизу.

Он предвидел всё, но никак не ожидал, что Чэнь Хэ просто подползёт и попросит заменить Жемчужину миража.

Внутри ему было смешно, но внешне он не показал и тени эмоций, лишь спокойно спросил:

— Ты хочешь выбросить её, потому что вчера тебе не понравилось?

Чэнь Хэ застыл на месте, не зная, кивать ему или качать головой.

Ши Фэн слегка ущипнул покрасневшую щёку Чэнь Хэ, кожа была мягкой, как и десять лет назад.

Затем он встал и направился к выходу, бросив на прощание:

— Всё ещё впереди.

— ...

Чэнь Хэ остолбенел.

Да, всё ещё впереди, нельзя же выбрасывать Жемчужину миража каждый раз!

К тому же, в этой Жемчужине миража были воспоминания о том, как Ши Фэн рассказывал ему о гибели Школы Бэйсюань. Если заменить её, ему придётся самому сидеть в комнате и пересказывать всё это, это совсем не то! Нельзя выбрасывать!

Разобравшись с этим, Чэнь Хэ наконец медленно поднялся и, оставшись в пустой комнате, направился к ванне за ширмой.

Ощущение лёгкой боли и дискомфорта было несильным.

Чэнь Хэ почувствовал на себе запах целебного снадобья, которое использовали для лечения ран и укрепления костей. Будучи практикующим, идущим по пути боевых искусств, он, проснувшись, всё ещё двигался немного медленно и неуклюже, что напоминало ему, насколько бурной была прошлая ночь.

Это было неизбежно, и впереди ещё будет, старший брат прав! Чего бояться!

Чэнь Хэ собрался с духом, понимая, что его нынешнее поведение выглядит как ребячество, и это плохо! В порыве недовольства он отшвырнул одеяло подальше.

Что такого в этих следах? На плечах и спине Ши Фэна есть следы от его укусов!

Маленькая гордость ещё не успела улечься, как Чэнь Хэ снова застыл.

Такой же румяный цвет кожи, прямой нос, узкие, слегка изогнутые уголки глаз, три маленькие красные родинки стали ещё заметнее. Ши Фэн смотрел на Чэнь Хэ не так спокойно, как обычно, а с пылающей страстью, и Чэнь Хэ мог чётко увидеть своё отражение в его глазах.

Растрёпанные волосы, прилипшие ко лбу и плечам, бледная грудь, чётко очерченная талия, напряжённые и сильные руки — всё это выглядело невероятно красиво, а капли пота стекали вниз...

Такого Ши Фэна Чэнь Хэ никогда раньше не видел.

Как последний расцвет грушевого дерева перед увяданием, или как пересохший ручей в Омуте Чёрной Бездны: привычная чистота и изящество были ничем по сравнению с этой опасной и сильной красотой, которая завораживала.

Чэнь Хэ вздрогнул и, закрыв глаза, шагнул в ванну.

За ширмой и полуоткрытой дверью, наблюдая за огненным шаром, храпящим в массиве, Ши Фэн вдруг услышал слабые слова, доносящиеся из ванной.

— Путь покрывает небо и землю, простирается во все стороны, достигает глубин, которые невозможно измерить...

У младшего брата есть привычка читать книги во время купания? Он этого не знал.

— Очистить сердце можно, можно очистить сердце, сердце можно очистить.

— ...

Ши Фэн понял, что если он сейчас не войдёт, Чэнь Хэ начнёт бормотать о том, что форма — это пустота, а пустота — это форма, и что нет ни «я», ни других.

Когда старший брат вытащил его из ванны, Чэнь Хэ поднял бровь, потянулся и ущипнул Ши Фэна за щёку. Ши Фэн подумал, что младший брат мстит за то, что он сам его ущипнул, но тут Чэнь Хэ устало сказал:

— Старший брат, ты красивее меня.

Слегка вытерев младшего брата и позволив ему самому высушить тело с помощью истинной суги, Ши Фэн небрежно достал комплект одежды и, не глядя, сказал:

— Да, ты раньше каждый день читал мне легкомысленные строки.

Чэнь Хэ закашлялся, глянув в окно, где падали листья, и пробормотал:

— Тогда я был глуп и говорил всякую ерунду, «ветер шумит, деревья шелестят, думаю о тебе, но лишь печаль остаётся», это совсем не подходит тебе.

— Подходит, ведь я часто думаю о тебе.

Ши Фэн небрежно сказал, кивнув, этот тёмный цвет неплохо смотрелся на младшем брате.

Удивившись, почему Чэнь Хэ остановился на полпути, надевая рукав, Ши Фэн поднял глаза и увидел, что уши Чэнь Хэ покраснели, и он стоял в неловкой растерянности.

Вспомнив предыдущие строки, Ши Фэн усмехнулся и помог Чэнь Хэ надеть рукав.

— Ты внезапно исчез, и я боялся, что это связано с Тайным сокровищем Бэйсюань. В этом мире ради Тайного сокровища Бэйсюань совершали страшные поступки, и это было ужасно, но, к счастью, это не оно.

Чэнь Хэ хотел что-то сказать, но тут же почувствовал, как грудь сжалась, и Ши Фэн крепко обнял его.

— ...Этот путь был трудным, ты много страдал, мой младший брат.

Чэнь Хэ неожиданно почувствовал, как нос защемило, и он не смог вымолвить ни слова.

Авторское примечание: ООС-сценка:

Сегодняшняя горячая тема в мире культивации — это воссоединение старшего и младшего братьев в столице, а в кругу близких друзей — это парная культивация старшего и младшего братьев, ключевые слова [пропустите этот день, и придётся ждать целый год] (девушка, которая сказала, что это реклама Дня холостяков, выйди, я обещаю не бить тебя)

Чжань Юаньцю: Кто-нибудь помнит, что меня похитили?

Чжань Юаньцю: Национального наставника похитили, и даже в горячих темах не упомянули?

Так жить нельзя!

Практикующие из окрестностей столицы были в ярости.

Хотя Достопочтенный Омывающий Меч и не был хорошим человеком, по крайней мере, в столице царил мир. А теперь этот Сян Ваньчунь, хитрый и непредсказуемый, сначала было сопротивление со стороны Пути Демонов, но вскоре всё стихло — он увлечён борьбой за власть, но при этом тщательно скрывается, даже не показывается на публике, и такую важную должность национального наставника он отдал практикующему, который даже не достиг этапазначального младенца.

Хотя, подождите, а эта должность действительно важна?

Люди с ясным умом подумали и поняли, что, наверное, нет.

Всё потому, что Достопочтенный Омывающий Меч триста лет занимал эту должность, создавая у всех неправильное впечатление.

<http://bllate.org/book/16345/1477740>